

Специфика черт техногенного общества определяет социокультурные детерминанты самоактуализации личности. Противоречивость реалий, тенденций, черт техногенного общества обуславливает неоднозначность и сложность процесса самоактуализации личности. С одной стороны, содержание самоактуализации личности обедняется, поскольку способствует формированию фрагментарного, мозаичного типа личности; унификации, стандартизации, «омассовлению» мышления и поведения индивида, социальных групп; одномерности и функционализации сознания, определяемых социально-ролевым контекстом; размыванию личностной идентификации; продуцирует потребность в сверхпотреблении, рождает этику рыночной неплодотворной ориентации. С другой стороны, явления социальной мобильности, интерактивности, социальной свободы, масштабность культурного выбора, расширение коммуникативного пространства, доступность информационных ресурсов, возможность достижения высокого уровня материального благополучия существенно расширяют варианты и пути самоактуализации личности.

Список литературы

1. Журавлев, В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории / В.В. Журавлев // Знание. Понимание. Умение: фундамент. и приклад. исслед. в обл. гуманитар. наук. – 2004. – № 1. – С. 43–46.
2. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат / А.И. Шендрик // Знание. Понимание. Умение: фундамент. и приклад. исслед. в обл. гуманитар. наук. – 2005. – № 1. – С. 56–68.
3. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 1994. – 272 с.
4. Субетто, А.И. Наука и общество в начале XXI в. (ноосферные основания единства) / А.И. Субетто; Костром. гос. ун-т. – СПб.: Кострома: Костром. гос. ун-т, 2009. – 224 с.

The article describes the essential features of technological society between the end of the XX and the beginning of the XXI century, these features are distinguished by the contradictory characteristics, both negative and positive, the specificity of which determines the sociocultural determinants of self-actualization.

И.Н. Воронович, кандидат культурологии, ст. преподаватель кафедры культурологии БГУКиК (г. Минск).

УДК 008

Ю.Г. Болотова

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается теоретическое освещение процесса глокализации культуры (XX–XXI вв.) как основной тенденции динамики культуры XX–XXI вв. Раскрываются понятия «глобализация», «локализация» и «глокализация культуры», «мультикультурализм». Особое внимание уделено положительным и отрицательным последствиям глобализации и локализации культуры, актуальным вариантам глокализации культуры. Обобщен опыт научного осмысления и преподавания глокализационной тематики в СНГ и Республике Беларусь.

Процессы глобализации и локализации культуры. В античности ряд философов (Сенека, Д. Синопский, М.Т. Цицерон) развивали идею космополиса. В эпоху средневековья Ф. Аквинский, Бонавентура, Боэций связывали глобализацию с обращением различных народов к христианству. В XVIII в. идея глобализации имплицитно пропагандируется при помощи воспитания единой европейской духовности (Вольтер, И. Кант, Ш.Л. Монтескье). В XIX в. – посредством эволюционизма (Дж. Лебок, Г. Спенсер, Э.Б. Тайлор). Представители гуманитарной мысли XX в. делали акцент на духовном единстве человечества (А. Тойнби, К. Ясперс). Представители психоаналитического подхода (З. Фрейд, Э. Фромм, К-Г. Юнг) искали общую для человечества модель взаимопонимания, которая не только на сознательном, но и на бессознательном уровне может способствовать толерантным взаимоотношениям [6, с. 7].

Однако вплоть до XX в. глобальной культуры не существовало в реальных определенных формах. Сегодня её проявлениями можно считать сеть Интернет, «давосскую культуру» политической и финансовой элиты, клубную культуру молодёжи, «макдональдизацию» рядовых членов общества потребления. До конца XX в. глобализация протекала по сценарию вестернизации культуры. Процесс глобализации культуры обусловил ряд положительных последствий: формирование пласта общезначимых цивилизационных достижений и открытий, расширение культурных горизонтов, распространение образования, совершенствование навыков межкультурной коммуникации, создание ряда организаций по международному сотрудничеству с целью минимизации конфликтов между странами и народами, ускоренное развитие науки, техники, искусства, туризма. К числу отрицательных последствий глобализации обычно относят стандартизацию культуры, сокращение культурного разнообразия, засилье массовой культуры, деперсонализацию культуры, выхолащивание нравственности.

Истоки концепции локализации культуры также следует искать в античности, а именно в идее о независимом развитии культур (Аристотель, Платон). Эта идея переживает бурное развитие в эпоху Просвещения, когда формируется идея о множественности культурных миров (Д. Дидро, Г.В. Лейбниц, Дж. Локк). В XIX–XX вв. это направление было связано с изучением взаимоотношений между культурами в рамках «психологии народов» и «групповой психологии», поиском основных отличительных признаков культур («дух народа» у В. Вундта, М. Лацаруса, Х. Штейнтала) и идеей локальных цивилизаций (Н. Данилевский, О. Шпенглер) [6, с. 7]. Представители культурно-антропологического подхода (Р. Бенедикт, Ф. Боас, А. Кребер) рассматривали культуры как самобытные и герметичные образования. Представители ценностного подхода (М. Каган, Ф. Клакхон, М. Рокич и др.) выявили причину существования межэтнических и межкультурных различий: ценности составляют основу каждой культуры, тем самым определяют межгрупповое взаимодействие. Но этот подход не мог объяснить сущности, происхождения и динамики различий. Этот недостаток аксиологического подхода был преодолён представителями социопсихологического подхода (М. Дойч, Ч. Кули, Ф. Тетлок) в контексте исследования взаимоотношений между различными социокультурными группами [6, с. 8].

В конце XX в. в русле постмодернистского подхода (Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж.-Ф. Лиотар, Л. Фидлер) был выдвинут ряд новых оснований плюралистической парадигмы в мировоззрении человека. Постмодернизм вырос на идее мира как единого текста. Его предшественники преодолевали оппозицию «центр – периферия» путём утверждения оригинальности входящих в состав глобальной культуры культур.

Одновременно со становлением постмодернистского видения мира в опредмеченных формах развивается процесс локализации культуры. Локализация культуры – противоположный глобализации процесс обособления национальных, этнических, региональных, религиозных, молодёжных культур с целью признания их самоценности и права на существование. К положительным последствиям локализации культуры можно отнести формирование более определённой идентичности, рост самосознания, обретение экономической независимости и политического суверенитета, возрождение традиций и народных ремёсел, развитие самобытного искусства. В крайних проявлениях локализация культуры приводила к фундаментализму, нарастанию межэтнической напряжённости, возникновению межрегиональных, национальных и этнических конфликтов.

В последние десятилетия отчётливо наблюдается тенденция, когда некая личность, группа людей, этнос или нация стремятся максимизировать степень включённости достижений культуры неглобального характера либо ценности в общечеловеческое культурное наследие. Многие учёные справедливо говорят о зарождении сложного разнонаправленного процесса глокализации культуры и его исторической перспективности. Хотелось бы надеяться на то, что острота конфликта между глобализацией и локализацией как между двумя основными стратегиями развития культуры и на практическом уровне постепенно снизится, как это произошло на теоретическом уровне.

Понятие глокализации культуры. Понятие глокализации было введено английским социологом и культурологом Р. Робертсоном для обозначения связи и взаимодополнительности двух одновременно происходящих в современном мире процессов – глобализации (гомогенизации) и локализации (гетерогенизации) культуры [7, с. 451]. Введение им данного термина было продиктовано желанием противодействовать доминирующей в сознании европейских народов и сложившейся на практике модели глобализации культуры.

Современные варианты глокализации культуры. Российские культурологи А. Кармин и П. Гуревич, американские футурологи Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин полагают, что самыми масштабными вариантами глокализации культуры в настоящее время являются культуры Запада (стран Западной Европы, США и Канады) и Востока (Азии), Юга (Африки, Океании, Меланезии) и Севера (более северных регионов). Форма артефактов, менталитет и традиции жителей Запада и Востока, южан и северян значительно различаются. Причём если исторические «Запад» и «Север» больше влияли на «Восток» и «Юг», то в настоящее время мы видим, во-первых, интенсификацию межкультурной коммуникации в обратном направлении, во-вторых, создание новых экономических и политических структур (например, консолидацию юго-восточных регионов) [1; 2].

В эпоху глокализации культуры и формирования нового мирового порядка всё большее значение приобретают новые формы коммуникации и консолидации людей. Виртуальная консолидация по интересам сегодня порой оказывается более существенным фактором коммуникации и консолидации, чем реально существующая территория государства, региона, местности.

Мультикультурализм. Одним из основных результатов процесса глокализации культуры можно считать возникновение концепции мультикультурализма (от лат. multi – много, cultura – культура). Она была разработана и постепенно начала воплощаться в жизнь в конце XX–начале XXI вв. в различных государствах (прежде всего столкнувшихся с проблемой интенсивной иммиграции и ее последствиями в виде невозможности должной адаптации иммигрантов и их потомков, а также возникающей в связи с этим социальной напряженностью).

Мультикультурализм – это культурная политика государства (государств), направленная на разработку норм взаимодействия, позволяющих сформировать в обществе такие ценностные ориентации и схемы поведения, которые помогали бы представителям различных культур понимать друг друга и толерантно сосуществовать в едином культурном пространстве.

Освещение процесса глокализации культуры учреждениями науки, культуры и образования СНГ и Республики Беларусь. Глокализационная проблематика интересует многих зарубежных и отечественных теоретиков и практиков, работающих в областях различных гуманитарных наук (философии, истории, лингвистики, социологии, психологии, культурологии и др.).

Так, в Российской Федерации, для которой проблема многообразия культур и диалога между ними в силу исторических особенностей формирования культуры имеет первостепенную значимость, привлекла внимание коллектива Института философии Российской академии наук (П. Гуревич, В. Межуев, С. Неретина, А. Огурцов и др.). Историческая динамика культуры, «специфические» и «срединные» культуры – традиционное поле научно-исследовательских проектов Российского государственного гуманитарного университета (Г. Кнабе и др.). Воспроизводство культуры и влияние на динамику диффузии культур, транслокальные культурные образования, современная культурная политика и оптимизация сложившейся системы консолидации и локализации членов общества в масштабах государства интересует профессорско-преподавательский состав Высшей школы культурологии (А. Флиер и др.). Проблемой типологизации культуры (в частности, этнической, национальной и региональной типологизацией), а также изучением направлений и способов межкультурной коммуникации в исторической ретроспективе и в условиях современного информационного глобального общества на протяжении многих лет занимаются сотрудники кафедры философии культуры и культурологии Санкт-Петербургского государственного университета (М. Каган, А. Кармин, Ю. Солонин и др.).

Важный вклад в создание фактологической базы отечественной гуманитаристики был внесён в досоветский период российскими этнографами и фольклористами (Е. Карский, Е. Романов, П. Шейн и др.). В 1950-е гг. в БССР были заложены основы советской этнографии и фольклористики. В 1960–1980 гг. был осуществлён ряд важных научно-исследовательских проектов, в рамках которых было собрано, систематизировано и изучено большое количество информации, отражающей состояние постепенно уходящей в прошлое традиционной культуре белорусов (исследования В. Бондарчика, М. Романюка, Е. Сахуты, В. Титова и др.). Увидели свет энциклопедическое издание «Этнография Беларуси» и «Библиотека народной культуры». Благодаря им читатели смогли получить структурированное представление о специфике традиционной культуры Подвинья, Поднепровья, Восточного и Западного Полесья, Гродненского Понеманья, Центральной Беларуси (Минщины). Эти издания и сегодня представляют большой интерес для учёных, специалистов и любителей народного художественного творчества.

В 1970–1980 гг. в БССР был открыт ряд музеев, в экспозиции которых широко представлено местное культурное наследие. Это Музей древнебелорусской культуры при Институте искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук БССР (в настоящее время – Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси)), Музей белорусской народной архитектуры и быта и др.

В Республике Беларусь в постсоветский период (начиная с 1991 г.) были сформированы основные принципы и направления государственной культурной политики независимого белорусского государства. Принят ряд важнейших нормативно-правовых актов, обеспечивающих нормальное функционирование сферы национальной культуры (Закон о культуре, Закон о языках, Закон об охране историко-культурного наследия и др.). Утверждён ряд государственных программ с целью поддержки и реализации потенциала традиционной белорусской культуры как основы современной белорусской национальной культуры в условиях глокализации (программы «Родное слово», «Наследие», «Программа государственной поддержки традиционной культуры», «Программа государственной поддержки традиционной художественной культуры Полесья» и др.).

В настоящее время культурологическим осмыслением глокализационной проблематики в нашей стране занимается ряд научно-исследовательских организаций и учреждений образования. К числу наиболее известных (1990–2010 гг.) научно-исследовательских проектов на территории Республики Беларусь следует отнести проведение этнографических и фольклорных экспедиций коллективами Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси (А. Локотко, В. Титов и др.) и Белорусского государственного института проблем культуры (Е. Боганева, Т. Варфоломеева, Н. Козенко, О. Лобачевская и др.). Среди них следует отметить проведение четырёх экспедиций с целью мемориализации культурного наследия Чернобыльской зоны. Результатом этой активной деятельности стал выпуск научных изда-

ний «Традиционная художественная культура белорусов», «Орнаменты Поднепровья», «Республика Беларусь: области и районы» и др. В 2009 г. в Белорусском государственном университете культуры и искусств Е. Спириной была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии на тему «Мультикультурализм как стратегия взаимодействия этнокультурных групп и его реализация в современном белорусском обществе».

Благодаря подвижнической деятельности профессора У. Розенфельда при Гродненском государственном университете имени Янки Купалы (ГрГУ) была организована лаборатория по изучению региональных культур Беларуси. Усилиями сотрудников кафедры культурологии ГрГУ (Н. Беспамятных, С. Вилейко, С. Донских, У. Розенфельд и др.) на протяжении 1990–2011 гг. был организован ряд международных научно-практических конференций на тему «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе».

Сегодня культурологическое осмысление глокализационной проблематики в Республике Беларусь сосредоточено не только в этом вузе. Хотелось бы отметить многолетний успешный опыт преподавания автором данной статьи специального учебного курса «Региональные культуры Беларуси» в ряде других учреждений образования Республики Беларусь (Белорусский государственный университет культуры и искусств, частное учреждение образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова»). За период с 2005 по 2010 г. Ю.Г. Болотова были подготовлены учебно-методическое издание «Региональные культуры Беларуси» в виде электронного курса лекций, ряд научных статей соответствующей тематики.

Список литературы

1. Гуревич, П.С. Культурология: учеб. пос. / П.С. Гуревич. – М: Знание, 1999. – 288 с.
2. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М., 2005. – 566 с.
3. Локотко, А.И. Историко-культурные регионы Беларуси / А.И. Локотко. – Минск, 2002. – 223 с.
4. Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны: энцыклапедычны даведнік / аўт.-склад. Л.В. Календа. – Мінск, 2004. – 568 с., іл.
5. Самусік, А.Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі: вучэбны дапаможнік / А.Ф. Самусік. – Мінск, 2004. – 209 с.
6. Спирина, Е.А. Мультикультурализм как стратегия взаимодействия этнокультурных групп и его реализация в современном белорусском обществе: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е.А. Спирина; БГУКИ. – Минск, 2009. – 21 с.
7. Теоретическая культурология / А.В. Ахутин [и др.]. – М., 2005. – 624 с.
8. Цітоў, В.С. Этнаграфічная спадчына: Беларусь: краіна і людзі / В.С. Цітоў. – 2-е выд. – Мінск, 2001. – 208 с.
9. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – 575 с., іл.

This article is devoted to the theoretical comprehension of the glocalization as a fundamental cultural process during XX–XXI cc. Key words: «globalization», «localization», «glocalization», «multiculturalism».

Ю.Г. Болотова, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии частного учреждения образования «ИСЗ им. А.М. Широкова» (г. Минск).